В императорском дворце царило праздничное настроение, повсюду были слезы и сопли. Слышались звуки ругани. Видно, как утихает ненависть, исчезают обиды. Люди двигались вперед. Император тепло улыбался.

Внезапно вспомнив об одном человеке, император медленно опустился на свой трон и спросил Шахразаду:

"Лина все еще заперта в своей комнате?"

Императрица вздохнула:

-Да... Что бы я ей ни говорила, она отказывается выходить.

У него был страдальческий взгляд. Шахразад наклонилась к нему:

-Если бы ты только мог рассказать мне, что произошло между вами...

Марек долго смотрел в воздух:

-Ничего между нами не было. Она твоя сестра, если она захочет рассказать тебе, что случилось, она расскажет.

Шахразад наконец произнесла слова, которые хранила в сердце:

-Я спросила ее. Она сказала... Это из-за тебя... Ты все разрушил.

Боль на его лице только усилилась, и он самодовольно улыбнулся:

-Тогда ты, наверное, уже знаешь, что произошло. Она не хотела, чтобы я правил ею. Она отказалась признать меня своим императором. На самом деле я всегда знал, что она на меня обижена.

Шахразад сузила глаза, понимая, что его слова были правдой. Презрение, которое она испытывала к нему, никогда не скрывалось. Тогда он сказал:

-Она продала страну, которую построили наши предки, только чтобы я не сидел на этом троне. Она была организатором всего. Отец слишком сильно полагался на нее. Практически она управляла этой Империей.

Глаза Шахразады расширились, а в сердце ворвался гнев:

-Это ее вина... Все эти страдания.

Марек наклонил голову:

-Если Империя падает, это всегда вина Императора. Плохо соображает, не понимает разницы между интересом и преданностью. Некомпетентный правитель заслуживает только предательства. Лина - лишь искра, Комброзия гнила веками.

Шахразад все еще сжимала кулаки:

"Но все равно она предала старшую сестру Косем, тетю Деврану и меня".

Он сжал ее маленький кулачок в своей руке и улыбнулся:

"Ты будешь в безопасности, когда она присягнет на верность Империи, Косем тоже, а мать будет освобождена от Императора, которого она уже давно перестала любить. Единственные, кого она хотела убить, - это отец и я".

Она чувствовала, как слегка дрожат его сильные руки, когда он пытался ее утешить.

"Ваше величество, неужели вы думаете, что я не знаю, с какой любовью и восхищением вы относились к ней всю свою жизнь... И все же... Она..."

Он поднял ее подбородок, на его лице засияла улыбка:

"Моя императрица, не черствейте сердцем ради меня. Любите свою сестру, лелейте ее, будьте ее семьей. Если она хочет убить меня. Позвольте ей прийти. Нет такого кинжала, который мог бы отнять жизнь у твоего мужчины".

Император сузил глаза, заметив, что его Первый Визирь слышит его разговор. Он не стал его останавливать.

В конце концов, это его долг - понимать слабости своего императора.

Чуть поодаль женщина, сидевшая в блаженстве со своей новообретенной сестрой, устремила взгляд на страдальческое лицо монарха.

"Старшая сестра, у вас есть что-то на уме?"

Корнелия тепло улыбнулась сестре, обнимая ее в сотый раз:

"Нет, все хорошо".

Эфи по-прежнему не выпускала ее из объятий. Корнелия произнесла:

"Значит, он сделал так, что все эти люди стали гражданами Империи. Я рада за вас.

-У его величества доброе сердце, но свирепый нрав.

-Доброе сердце, да".

Эфи посмотрела на удивленное лицо сестры:

"Так что же ты собираешься делать... Ты вернешься в Британию?"

Она наклонила голову:

"Нет... Я не знаю. Но пока что я останусь здесь, с тобой и Нуналли".

Она слегка прикрыла глаза. В ее сознании возникли образы его заботливых глаз, его гордого, но справедливого поведения. Она слабо улыбнулась:

" Я также хочу увидеть, какую империю он построит".

Прикрыв рот рукой, Эуфемия сделала недоуменное лицо:

"Я буду болеть за тебя, Корнелия-ни-сан.

-Что ты сказала?

-Нет-нет!!!"

Вернувшись к нашему императору. Шахразад произнесла:

"Ты уверен, что не хочешь сегодня созывать совет?

-Нет, сегодня день семьи. Пусть они наслаждаются.

Императорский дворец, Верховный совет.

Ночь слез и воссоединения прошла. Сегодня состоялось второе воссоединение Верховного совета.

Император: Марек Вега

Первая императрица: Шахразад Вега

Первый Визирь: Лелуш Ви Британия

Первая леди: СИСИ

Второй визирь: Эуфемия Ви Британия

Третий визирь: Шнайзель Эль Британия

Большой Круглый стол был на месте под председательством самого Императора.

"Здесь собрались люди, которых я считаю достаточно компетентными, чтобы править моей Империей вместе со мной. Я надеюсь, что вы поддержите мое сегодняшнее решение".

"""" Да, Ваше Величество! """"

Он кивнул, с серьезным лицом, но со счастливым сердцем, глядя на этих элитных людей, он почувствовал, что наконец-то может начать свои проекты.

Перед глазами у всех начали появляться голубые экраны. Шахразад начала рассказывать всем о различных словах. Все с торжественным выражением лица анализировали каждую информацию о каждом мире.

One piece, Dragon Ball, Death Note, Akame Ga Kill, Kingdom, DXD, Bleach, Gintama, Type-Moon, Reverend Insanity, Overgeared, Solo Leveling...

У каждого мира есть свои особенности, свои тонкости, своя история. Даже для выдающихся членов Совета это было серьезным испытанием. Лелуш и Шнайзель заговорщицки улыбались, обрабатывая поступающую информацию. У Эуфемии было любопытное лицо:

"Империю в мире под кодовым названием "Акаме га Килл", похоже, довольно легко взять под контроль. Оружие под названием Teigu тоже кажется интересным. Оно делает обычных людей очень сильными".

Лелуш тут же ответил:

-Ты говоришь о них только потому, что тебе не нравятся их правители.

-И что в этом такого? Мы создадим Империю и уничтожим этих продажных свиней!

Император облегченно рассмеялся:

-Не волнуйся, их время придет. Когда мы построим две наши цитадели, мы сможем проанализировать и восстановить гораздо больше Тейгу для армии. Но все же самым важным человеком, которого нужно оттуда забрать, является...

Шнайзель улыбнулся:

"Генерал Эсдиф. Ее трудно приручить".

Лелуш хмыкнул:

"Напротив, я думаю, что это будет довольно легко. Эта женщина, возможно, жестока, но она жестоко честна с собой и своими убеждениями. Если она думает, что может вести себя как хочет, потому что она самая сильная. Она тут же склонится перед тем, кто бесконечно сильнее ее. Как она и сказала..."

В тоне Эуфемии прозвучал намек на гнев:

"...Слабый не может решать свою судьбу. Поэтому, когда она сильна, она будет вести себя как сильная, а когда она слаба, она примет свою судьбу как слабая". Такое убогое мировоззрение".

Шнайзель кивнул:

"Действительно. Простите мою ошибку. Я привык смотреть на вещи с моей точки зрения. Она станет Великой Дикой Собакой, чтобы бросать ее тем, кто перешел границу нашей империи".

На лице императора появилось одобрительное выражение.

'Именно так я и думал. Я должен устроить для нее хорошее шоу".

Шнайзель продолжил:

"На самом деле меня больше интересует мир Гильдии Магов. Все эти короли и королевские особы, очевидно, существуют только для показухи".

Лелуш кивнул:

"Вся власть над континентом, похоже, находится в руках Магического Совета Ишгара, но гильдии Фиоре, похоже, держат свои позиции за счет того, насколько они сильны. Особенно гильдия Хвост Феи".

Шнайзель подпер рукой подбородок:

"В этом случае самым простым способом было бы проникнуть в Совет Магов и закрепиться там..."

Император с любящей улыбкой на лице остановил их:

"У меня есть свои проекты для этого конкретного мира.

-О! Мой~

Императрица ответила:

"- Похоже, наша семья снова увеличится~ Я всегда хотела иметь младших сестер... Вы ненасытны, ваше величество~".

Марек лишь молча улыбнулся.

Настал черед Лелуша предложить свой мир:

"Подумать только, существует такая странная версия Токио или Эдо, не так ли? Очевидно, что они находятся в рабстве у Тендошу. Если бы мы могли избавиться от Сада Сада и Нобу Нобу, мы могли бы предложить Сигэ Сигэ защиту от Тендошу в обмен на его лояльность, превратив их в подневольное государство".

Шнайзель:

"Затем мы могли бы медленно сражаться с Тендошу и получить их технологии. Если бы Шинсенгуми подчинялись нам, это было бы огромным преимуществом, и если бы Дзюи тоже присоединились к нам, это было бы идеально. Но..."

Лелуш в отчаянии наклонил голову:

"Нет абсолютно никакого способа предсказать реакцию этих людей. Их личности совершенно непоследовательны!"

Император произнес:

"Мы могли бы использовать способ Сигэ Сигэ..."

Эуфи улыбнулась:

"Стать их друзьями. Неважно, насколько они надоедливы".

И разговор продолжился:

"Мир соло-левелинга - это пустая трата ресурсов. Сражаться за нормальные земли и перезагружаться каждый раз, когда мы побеждаем. Нет, спасибо!"

Шнайзель хитро улыбнулся:

"Возможно, есть интересный способ справиться с Райским островом".

Лелуш:

"Мир Гу - это интересно, но слишком опасно, наши потери могут превзойти наши самые смелые ожидания. Все люди там - мастера-стратеги, миллионы старых интриганов. Невозможно проследить за ними. Я предлагаю отложить его до тех пор, пока наше преимущество не станет достаточно весомым..."

Евфимия:

"Мы должны быть терпеливы с пиратским миром. Подходящий случай для удара неизбежно наступит".

Они продолжили обсуждать различные проекты, пока Верховный Совет работал в полном режиме!

Пока СиСи, молчавший все это время, наконец не заговорил:

"Хватит продолжать бесцельно. У вас троих с самого начала был один и тот же мир".

Лелуш, Шнайзель и Марек одинаково глубоко улыбнулись и заявили:

"""Конечно... Мир Шиноби."""

http://tl.rulate.ru/book/63803/3603618